

ТРИ КРАПИНКИ

В небесный час на полевой дороге,
Наморщив свой тысячетный лоб,
Дуб рассказал историю Сороке,
Простую как растаявший сугроб.
С ветвей, срываясь, облетали листья,
В Дупле мерцала паутины мгла.
И облака, что над землей повисли,
Прислушались к пению Дупла:
-- Однажды выйдя на лесную тропку,
Где тусклый уголек заката тлел,
И в шляпке Божью повстречав Коровку,
Шмель Золотистый просто обомлел.
Он перестал жужжать и боязливо
Шепнул вослед из призрачных теней:
“ Она и впрямь божественно красива
И это платье в крапинку на ней!
Как все прелестно! Благородно! Тонко!
А крапинки цветут и на ветру.
Женюсь на ней! – Шмель прогудел. -- Вот только
Душистый хмель на свадьбу соберу.
Пыльцы ромашки отыскать еще бы!..”
Шмель Золотистый крылышком взмахнул
И полетел куда-то из чащобы,
Нетерпеливый рассыпая гул.
А под навесом лопуха Жучиха
Сидела, тайной зависти полна,
На целый лес известная портниха,
Женой Шмеля мечтала стать она.
А он в ответ ни капельки вниманья,
Ни взгляда, ни полвзгляда на нее...
В лесу готовились к приходу мая,
Жучиха тоже бросила шитье.
О храбрости разучивая песни,
Зайчата позабыли про испуг,
И журавли, за крылья взявшись вместе,
Как будто звали солнышко на круг.
Коровка Божья, напевая тихо,
В своем доме укладывалась спать
И не заметила, как к ней Жучиха
Одним прыжком забралась под кровать
И колдовала там, и ворожила,
И проскрипела, нагоняя сон:
“ Скажу, что крапинки я одолжила,
Зато каким мой будет балахон!”
И полетела на зеленый праздник
Лесных собратьев – на медовый пир,
Где хороводили в костюмах разных
И раздавали из росы пломбир.
Кузнечики на скрипках по заказу
Показывали звуков волшебство,
Заметил Шмель три крапинки и сразу
Решил, что здесь избранница его.
Веселый гомон и неразбериха
У всех кустов царили и дерев.
Вдруг Шмель вскричал: “ Да это же Жучиха!”—
Ее в кругу на танцах разглядев.
И замерли смычки на полу ноте,
Старик-Паук сердито пробасил:
“ Да где же это видано в природе,

Чтоб, кто захочет, крапинки носил!...”
Как загудели тут, как загалдели,
Как зашумели на Жучиху тут:
“Какой позор! Воровка в самом деле!
Пусть у тебя теперь другие шьют!”
Жучиха от стыда лицо прикрыла
И кинулась куда глаза глядят...
А крапинки на землю обронила,
И все узнали, чей это наряд.
Шмель Золотистый подхватил их ловко
И где-то скрылся за поляной вмиг.
А дома Божья плакала Коровка,
Не досчитавшись крапинок своих.
Пришел утешить добродушный Ежик,
Сам Крот в очках: “И под землей найдем!”
И муравей, со всех сбиваясь ножек,
Искал ее пропажу днем с огнем.
Пыгались что-то рассказать березы,
Но ничего из лепета листвы
Она не разобрал, сквозь слезы
Вздыхала в трепетной толпе травы:
“Ах, крапинки! Что может быть дороже?!”
И платице без них – мешок тряпья!
Наверное, никто мне не поможет,
Да и на праздник опоздала я!”
Жужжанье чье-то услышав на ветке,
Коровка Божья ойкнула всерьез,
А это в тонкой паутинной сетке
Шмель Золотистый крапинки принес.
Расцвел улыбкой даже Пень плешивый...
Коровка Божья, утерев слезу,
Украденные крапинки пришила
И снова стала краше всех в лесу.
К ней обращаясь, будто бы к невесте,
Шмель Золотистый с нежностью пропел:
“Давай на празднике станцуем вместе,
Поверь, я за тобою прилетел!”
Немного и смущаясь, и краснея,
Коровка Божья вымолвила: “Да!”
И поспешил он через поле с нею
В распахнутые настежь ворота,
Где под сосной отплясывали лихо
Паук и Ежик, Крот и Муравей,
Лишь в балахоне, будто ночь, Жучиха
Выглядывала в мир из-под ветвей.
Шмель Золотистый и Коровка Божья
Сыграли свадьбу в тереме-лесу.
И, как молва передавала позже,
Прожили в счастье не одну весну.
Дуб шелестел, разглядывая небо,
И тут Дупло поведало звезде,
Что эту быль, а может просто небыль
Всем принесла Сорока на хвосте.